Когда-то сына Андрея за пианино усаживал… а теперь вот и внук к роялю прилаживается

ТВ Парк. — 2000. — 29 окт. — С 8 — 11.

гости блатные, а я им играл на аккордеоне «Цветущий май», ну и, естественно, «Мурку».

— Вы у них были заместо Шарапова?

— Они же не умели делать то, что умею я, поэтому уважали. Даже защищали. Хотя считалось, что я интеллигент, поганец такой, артистов сын, драться не умею, и поначалу даже жестоко били. Но и мне удалось у них кое-чему научиться.

— Например, умению постоять за себя?

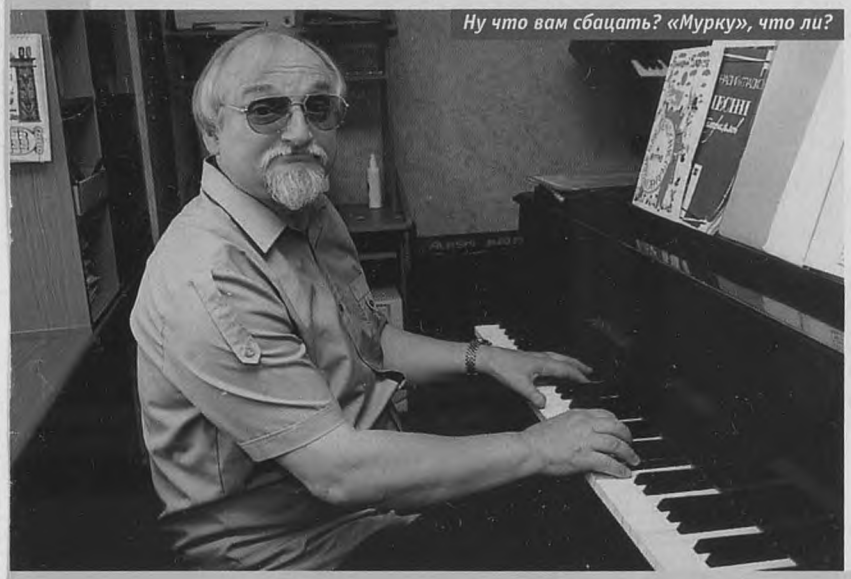
— О, да! Я был очень вспыльчивым, и трогать меня было опасно. Однажды одному большому так дал кирпичом, что его еле откачали. С тех пор про меня стали говорить: «Ну, этот сумасшедший, псих, его не надо трогать». Я им привил такую же боязнь к себе, как у большой собаки к кошке.

— В школе вы учились с Василием Ливановым в одном классе?

— Да. В нашей 170-й московской школе учился и Андрей Миронов. Но он был намного младше, и мы с Васей были для него «дедами». После седьмого класса я из школы ушел.

— Захотелось взрослой жизни?

— У меня так сложилось в семье: отец с матерью развелись, и нужно было зарабатывать. Пришлось идти в химический техникум, где платили стипендию. А заодно я стал музыкой подхалтуривать: играл с ребятами на танцах в институтах, на заводах, рынках.



Ну что вам сбацать? «Мурку», что ли?

— Вы с Ливановым еще со школы начали строить наполеоновские планы?

— Багратипартовские, точнее. От слов «Багратион» и «Бонапарт». Нашими героями были гусары, а любимой эпохой — 1812 год.

— Какие-нибудь романтические приключения, похищения девиц?

— Да, могли подарить дерево. Не букет, а дерево.

— То есть?

— Однажды выкорчевали молоденькую сосну, около трех метров, и подарили даме сердца нашего приятеля.

— Наверное, дам сердца в вашей компании хватало...

— Что говорить, компания у нас была богемная: артистки, переводчицы... Мы знакомились с очень красивыми девушками, за которыми ухаживали как бы все. Однажды появилась дама — она была на пять-шесть лет старше нас, но нам казалось, что это очень много, — которая блестяще играла и пела под гитару. Мы так обожали ее испанские песни! Звали даму чуть ли не Альдонса. У Ливанова с Энтиным было много сиюминутных увлечений. Они и официально женаты по второму разу. Я среди них исключение. У меня всю жизнь одна-единственная жена...

— ...которую вы, как бременский музыкант, похитили из родительского дома?